

**СПАСАЙ
РОССИЮ!**

Константин

ПОЛТОРАНИН

Алексей **ЧЕЛНОКОВ**

**КАК УБИВАЮТ
РОССИЮ**

«ЗОЛОТАЯ ОРДА» XXI ВЕКА

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2013

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
П 52

Полторанин К. М.

П 52 Как убивают Россию. «Золотая Орда» XXI века / Константин Полторанин, Алексей Челноков, Вячеслав Поставнин. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-0574-7

После падения СССР под Россию заложена бомба колоссальной разрушительной силы, которую следует измерять уже не просто в тротиловом эквиваленте, а как ядерные заряды – в килотоннах. Россия шатается под натиском гигантских волн миграции, балансируя на грани этнополитической катастрофы. Только на официальный учет в 2011 г. встали более 6,7 млн иностранных граждан, а незаконных мигрантов вдвое больше! «Коренной этнос» вытесняется из различных сфер профессиональной деятельности – во многих регионах российские граждане не могут найти работу, т.к. места заняты мигрантами. Эта **«Золотая Орда» XXI века**, все поедаящая на своем пути, как вставшая на крыло саранча, грозит нам новым Игом.

Правда ли, что «точка невозврата» уже пройдена? Кто в структурах крышует незаконную миграцию, угрожающую самому существованию России? Почему из ведомства, призванного решать национальные проблемы, ФМС превратилась в контору, которая их создает? Какие семьи и кланы контролируют эту преступную деятельность? Кто стоит во главе гигантской пирамиды коррупции, ежегодно «осваивающей» более 10 миллиардов долларов, и лоббирует новые миграционные законы, которые окончательно превратят нашу Родину в **«Россию НЕ для русских»?**.. Бывший глава пресс-службы ФМС (уволенный за то, что посмел открыто заявить, что будущее белой расы под угрозой) Константин Полторанин знает ответы на все эти вопросы.

**УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3**

ISBN 978-5-9955-0574-7

© Полторанин К. М., 2013
© Челноков А. С., 2013
© Поставнин В. А., 2013
© ООО «Яуза-пресс», 2013

Часть I

ЗОЛОТАЯ ВИЗА

МОНСТРЫ ФМС

Стрит-рейсинг джигитов на джипе — вдоль Кремлевской стены, с финишированием у Вечного огня в Александровском саду. Этнодэнсинг темпераментных кавказских парней в центре славянского мегаполиса. Погром на Манежке в декабре 2010-го. Короче, по меткому выражению Владимира Владимировича, «плавильный котел» ассимиляции барахлит и чадит и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток». И при этом уже каждый десятый прохожий в России — мигрант (приезжий, гастарбайтер и т. п.)!

Не случайно вышедшая недавно предвыборная статья будущего президента была посвящена национальному вопросу. Называлась она «Россия сосредотачивается...». Владимир Путин предложил ужесточить правила регистрации мигрантов и наказание за их нарушение, а также создать спецструктуру по вопросам взаимодействия этносов. В статье он также отметил, что коррумпированность российского суда приводит к недовольству общества, радикальному отношению к мигрантам и криминалу в среде мигрантов.

Сразу после этого премьер-министр России посетил заседание коллегии Федеральной миграционной службы (ФМС), послушал доклад о миграционной ситуации в стране. Глава ФМС Константин Ромодановский показал Путину «интерактивную миграционную карту». На ней должна отображаться «вся информация о мигрантах в режиме реального времени».

Ромодановский при Путине испытал карту. Он показал премьеру данные об иностранных жителях, проживающих в столице. К примеру, в гостинице «Измайлово» сейчас находятся, по выражению генерала, «15 539 китайцев». Ромодановский отметил, что ситуацию нужно контролировать, так как многие граждане Китая приезжают как туристы и остаются насовсем...

Главное предназначение и смысл существования ФМС для многих чиновников состоит в том, чтобы заработать на мигрантах, выдавая «проездные документы». Многолетнее личное общение с руководителем ФМС открыло перед Константином Полтораниным множество тайных нитей, которыми управлялись миграционные потоки в России 2000-х годов.

— Первый вопрос, соблюдая субординацию, следует задать о программной статье первого чиновника страны: каковы ее плюсы и минусы?

— Новизны и плюсов в статье Владимира Путина, посвященной национальному вопросу, я не увидел, — сразу огорошил Константин Полторанин. — Путин предлагает ужесточить уголовную ответственность для тех, кто незаконно вербует и использует труд мигрантов. Но в Уголовном кодексе уже существует статья за такое преступление. И, как показывает практика, применяется крайне редко. По-моему, в ней как бы заложен завуалированный месседж силовикам — не беспокойтесь, все как было, так и останется, как собирали «нал» в черную, так и будете собирать, только ставки можете вдвое поднять.

Как приезжают в Россию на заработки? На самом деле, говорит Полторанин, за пределами России гастарбайтеров никто не вербует, все происходит проще некуда:

— Почесал человек затылок: денег нет, семью кормить нечем. Позвонил односельчанину, который давно вкалывает в Москве: «Есть места на стройке?» — «Приезжай». Сарафанное радио — единственный сейчас способ вербовки мигрантов. Кого наказывать?! Стройки, магазины, еще тысячи мелких структур, где работают мигранты. Ловить их не переловить, как ветер в поле. Вечный треп об организованном наборе, создание видимости, что рос-

сийские чиновники и работодатели хотят вывести основные миграционные потоки из тени. На самом деле при существующем режиме это просто невозможно, им всем — заинтересованным ведомствам — это просто невыгодно, они, как гиены, набрасываются и терзают добычу, каждый в собственных интересах, сколько откусил, столько и съел. Никаких тебе государственных интересов, только собственный карман.

— Путин еще предлагает на 10 лет закрывать въезд в Россию тем мигрантам, которые неоднократно нарушили административное и миграционное законодательство...

— Да, мера хорошая, но и такая практика не работает из-за конкуренции служб. Пограничники — на границе, полиция — внутри, а между ними пропасть. Единой информационной системы учета въезда и выезда не существует, хотя в создание вбухано немало миллиардов казенных рублей. Кроме того, мы же прекрасно понимаем, что не все гастарбайтеры летят самолетами и попадают в базы данных московского авиаузла. Вне поля зрения властей остаются пешеходные пункты, автобусы и поезда. Ограничивай мигранту въезд в Россию хоть на сто лет, он все равно приедет. И даже знать не будет, что его «ограничили». А если узнает, поменяет паспорт за 100 долларов и под другим именем преспокойно вернется в полюбвишееся Подмосковье.

— Выходит, ФМС — это, так сказать, одна большая фикция? Давайте разберемся: для чего вообще создавалась миграционная служба? Каковы ее цели, задачи и чем она на самом деле занимается?

— С 1992 года, когда создали миграционную службу, она была гражданской самостоятельной структурой на уровне министерства. Поначалу занималась переселенцами из бывших советских республик, преимущественно гонимыми судьбой и жизнью русскими, строила для них дома и т. д.

Потом миграционную службу стали перебрасывать из одного ведомства в другое, и в ее делах воцарился хаос. ФМС не имела права заниматься оперативно-разыскной

деятельностью, поэтому в 2002 году службу передали в МВД, придав ей статус главка, а руководителя возвели в ранг замминистра. Наконец в 2005 году было решено объединить центральный аппарат, территориальные подразделения трудовой миграции и паспортно-визовое управление, создав таким образом Федеральную миграционную службу в ее нынешнем виде. Повенчали жабу с красной розой: элитную структуру, которая занималась регистрационным учетом населения, загранпаспортами и визами для иностранцев, «повязали» с трудовой миграцией.

В результате, по словам Полторанина, не получилось ни одного полноценного ведомства. Паспортно-визовый блок сильно «просел». За квоты для мигрантов отвечает Минздравсоцразвития, другими миграционными вопросами ведает Минрегион. Какую же цель преследовало руководство страны, создавая такого административного монстра?

— На мой взгляд, главная и потаенная задача ФМС заключалась в том, чтобы создать определенные условия сбора теневых средств. Миграционным контролем в России непосредственно занимаются всего около пяти тысяч сотрудников. А в Москве и Московской области, через которые проходит треть общего миграционного потока, несут службу меньше тысячи человек! Естественно, они не могут контролировать этот поток мигрантов и не контролируют. Зато такого количества сотрудников ФМС вполне достаточно для сбора теневых средств, с чем эта структура хорошо справляется. По оценке некоторых экспертов, ежегодно осваивается как минимум порядка 10 миллиардов долларов.

«На службе крупных синдикатов»

— Из чего состоят теневые средства миграционного рынка?

— Из платы за получение визы, за оформление загранпаспортов и гражданства, за разрешение на работу

и на временное проживание, вид на жительство и, конечно, штрафы за незаконно работающих мигрантов — все это большие деньги, которые извлекаются за счет «горловин» в бумагообороте ФМС. Коллапс этой бюрократической машины был бы неизбежным при таком количестве сотрудников и нулевом развитии инфраструктуры. Система выйдет из строя, если попытаться должным порядком «оформить» даже миллион мигрантов. Поэтому существует лишь некая видимость деятельности, а на самом деле ФМС обслуживает крупные синдикаты в газовом секторе, нефтянке, торговле и т. д. Работники этих синдикатов трудятся на более или менее законных основаниях, а вот средний бизнес не имеет возможности легализовывать своих работников.

— А какова в общем потребность страны в гастарбайтерах?

— Насколько я знаю, так вопрос не ставился никогда. Не было ни одной серьезной научной работы, которая позволила бы представить потребности нашей экономики в мигрантах. Есть какие-то поверхностные исследования, версии, декларации, заявления, но фундаментальных расчетов не существует. Недавно было официально заявлено, что России может потребоваться в обозримом будущем 10 миллионов новых рабочих рук. Это чушь: нам не надо даже того количества мигрантов, которое есть сейчас. Притом что у нас в России нет как таковой экономики, разрушены производственные мощности (станкостроение, авиастроение, ВПК и т.д.), сельское хозяйство, в стране за двадцать лет после развала СССР уничтожено порядка 25 миллионов квалифицированных рабочих мест, которые занимали коренные граждане. Теперь нам вдруг понадобились плохо говорящие по-русски и без какой-либо квалификации рабы.

Касса для мигрантов

— Да, получается, что ФМС — какая-то билетная касса для мигрантов. Приходилось самому сталкиваться с этим бизнесом?

— Приходилось. Мне предлагало высшее руководство быть соучредителем такой фирмы. Говорили, мол, нужны свои люди, которые оформляют миграционные документы на коммерческой основе.

Полторанин рассказал, как однажды позвонил Ромодановский и странным голосом приказал: «Приезжай ко мне». — «На Житную?» — «Нет, домой ко мне приезжай». Так молодой сотрудник впервые оказался в квартире своего шефа на проспекте Мира.

Оказалось, рабочий кабинет Полторанина прослушивался («бывшие чекисты страдают одной манией — не могут не заниматься «прослушкой»), а он во время делового застолья с журналистами как-то неосторожно высказался в адрес своего начальника. По словам Полторанина, генерал по-отечески укорял его: «Ты ж мне как сын родной... А потом стал выговаривать: что я его «поливаю», плохо о нем говорю и прочее. Потом Ромодановский неожиданно предложил: «Сейчас надо латать еще одну должность. Тут одни создали структуру, надо бы тебе туда войти учредителем. Пойдешь?»

* * *

Из досье:

Константин Олегович Ромодановский (1956 г. р.) окончил 1-й Медицинский институт по специальности «Лечебное дело» (1980 г.) и Высшие курсы КГБ СССР в Минске (1983 г.). Работал в 5-м управлении КГБ СССР. С 1992 года — в Управлении собственной безопасности ФСБ России. В 2000 году назначен первым заместителем начальника УСБ ФСБ. С мая 2001 года — начальник Департамента собственной безопасности МВД России. В 2005 году назначен директором Федеральной миграционной службы. Был трижды женат, имеет трех детей.

* * *

О ком говорил начальник, Полторанин не ведал, но уже давно заметил, что вокруг него постоянно крутятся представители крупных банков и подозрительные

бизнес-личности... «Кого-нибудь из родственников поставь — жену, брата, свата...» — учил генерал молодого коллегу.

Полторанин ответил, что все понимает, бизнес уважает, но «уж очень это поганое дело, которое для всех работников рано или поздно выходило боком». После этого отношения генерала с пресс-секретарем «отрезались». Было это два года назад.

Иерархия поборов

— После этого я чуть ли не каждый день кричал в радио- и телеэфире, что мы боремся с коррупцией, — продолжал Полторанин, — а с другой стороны, очень четко видел, как выстраивались коррупционные схемы, которые замыкались на высшем руководстве.

По словам бывшего пресс-секретаря ФМС, некоторые руководители территориальных управлений занимались посредничеством. Регулярно, в определенный день, они привозили вышестоящим начальникам деньги, часть которых могла идти на благотворительность. Например, Ромодановский патронировал хоккейный клуб МВД. Как предполагает Полторанин, один из его сослуживцев ежемесячно отвозил 50 тысяч долларов наличными президенту этого клуба. Взнос в клуб, как он считает, составлял примерно десятую часть от «доляны».

Схема очень проста. Существуют официальные спонсоры, которые перечисляют деньги «безналом», и «неофициальные», дающие наличные, в кейсах. Официальные — это крупные банки, нефтяные компании и т. п., а неофициальными могут быть владельцы рынков и многие другие, которым надо разрешение на оформление рабсилы.

— Представляешь, какой оборот? — спрашивал Константин. — Думаю, только с Москвы они имели порядка 15—20 миллионов долларов налом каждый месяц. Такая построена иерархия поборов.

— А сколько всего фирм задействовано в этой иерархии?

— Фирм может участвовать сколько угодно. Но, понятно, чиновники из миграционной службы не могут создать систему, по масштабам подобную «Почте России» или Сбербанку, и установить на каждом углу пункт приема документов. На крупного оператора, непосредственно связанного с ФМС, выходят мелкие фирмы-посредники. Они исполняют всю черновую работу, получая меньше десятой части от стоимости «услуги». Без посредников ФМС может работать с крупными строительными фирмами, например «ДОН-строй» или «Су-155», на которых работают десятки тысяч гастарбайтеров. Диаспоры также являются основными операторами-посредниками. Руководство ФМС создало систему, которая позволяет напрямую вывести на себя представителей таджикских, узбекских и киргизских гастарбайтеров. С ними очень удобно работать: русского языка не знают, пользоваться Интернетом не могут, беспрекословно подчиняются клановым законам.

— Кто же занимается подделкой миграционных документов?

— Да, помимо перечисленных выше «поставщиков» легальных документов, есть еще куча посредников, которые делают нелегальные «дубликаты». За 500 рублей, например, можно купить фальшивый талончик миграционного учета со штампом почты, чтобы отвязаться от постового. Борьаться с фальшивками, конечно, надо, но, во-первых, выясняется, что эти бланки не такой уж строгой отчетности. Во-вторых, управлению экономических преступлений это невыгодно. Сизифов труд: одну конторку закрыл, тут же открылось пять, и никого не привлечешь. Милицейская статистика показывает, что за эти преступления сидят... ноль. Потому-то и вызывают смех предложения ужесточить наказания за нарушение миграционного законодательства, изложенные в статье Путина.

Твердых правил на рынке миграционных услуг не существует. Вышло очередное распоряжение директора об «ужесточении» — цена на паспорт или разрешение

на работу выросла вдвое. Очередной генерал дачу строит — надо еще скинуться. Система поборов кажется незыблемой, как в договоре: «Мы, коллектив всех спецслужб России, гарантируем друг другу нормальное существование...»

Константин Полторанин горько шутит: «Будем жить по-прежнему», — сказал Косыгин Брежневу». Он убежден, что вся область миграционного администрирования пронизана коррупцией и создана для финансирования определенных семей или кланов. Поэтому измениться может только одно: поможем, чтобы вы еще больше собирали денег.

ВИПы службы

— Получается, даже смешно говорить о том, что в России есть ведомство, призванное решать национальные проблемы...

— В России есть только ведомства, создающие национальные проблемы... Как руководитель пресс-службы, я еще исполнял обязанности заместителя начальника Управления содействия интеграции ФМС, которое должно было заниматься безработными мигрантами. В этом управлении Ромодановский собрал своих приближенных, среди них был его советник Анатолий Фоменко. Бывший первый зам. начальника УСБ ФСБ, генерал-майор, несколько лет проживший где-то на Балканах. Вроде бы коллеги-чекисты хотели его посадить. Вопросы интеграции разрабатывал очень просто: за основу взял канадский и новозеландский варианты подобных программ, скачанные из Интернета, хотя российские условия радикально отличаются от западных.

— А как сам Ромодановский, вроде бы не близкий к Путину кадровый чекист, оказался во главе миграционной службы?

— В свое время Ромодановский заметил: «Они не на

тех поставили, а я поставил на тех». Как мне рассказывали, в конце 90-х замначальника отдела ФСБ Константин Ромодановский был без двух минут пенсионером якобы из-за одного распространенного пристрастия. Выручила кстати пришедшая в ФСБ питерская команда, которая активно искала, на кого опереться в Москве. Главный путинский кадровик Виктор Иванов принял предложенные Ромодановским услуги и со временем назначил его первым замом УСБ.

* * *

Из досье:

Виктор Петрович Иванов (1950 г. р.) окончил Ленинградский электротехнический институт связи (1974 г.). Работал на оперативных и руководящих должностях Управления КГБ СССР по Ленинградской области (с 1977 г.). Начальник Управления административных органов мэрии Санкт-Петербурга (1994—1996 гг.). Начальник Управления собственной безопасности, руководитель Департамента экономической безопасности ФСБ России (1998—2000 гг.). Помощник Президента Российской Федерации (2004—2008 гг.), директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (с 2008 г.).

* * *

Карьерный взлет своего бывшего шефа Константин Полторанин объясняет близким знакомством с Романом Цеповым и Виктором Золотовым:

— Цепов, знакомый Путина по Питеру, кажется, не выходил из кабинета Ромодановского, — вспоминает собеседник.

Ромодановского всегда окружали, по словам Полторанина, очень деловые люди, например широко известный теперь владелец Черкизовского рынка Тельман Исмаилов. И было непонятно, говоря на языке оперативников, кто у кого «на связи».

* * *

Из досье:

Виктор Васильевич Золотов (1954 г. р.) работал в 9-м управлении КГБ СССР. После увольнения из Главного управления охраны РФ некоторое время работал в ЧОП «Балтик-Эскорт» под руководством Романа Цепова (1996 г.). Начальник Службы безопасности Президента Российской Федерации (с 2000 г.), заместитель директора ФСО России.

Из досье:

Роман Игоревич Цепов (1962 — 2004 гг.) окончил Высшее политическое училище МВД СССР. Уволен со службы в чине капитана (1990 г.). Организовал и возглавил ЧОП «Балтик-Эскорт» (1992 г.), которое охраняло высокопоставленных сотрудников Петербургской мэрии, включая Анатолия Собчака и Владимира Путина. Начиная с 1993 г. пережил пять покушений, впервые был арестован в 1994 г. по обвинению в незаконном хранении оружия. Принимал участие в церемонии инаугурации Владимира Путина (2000 г.). Скоропостижно скончался при загадочных обстоятельствах. Похоронен на Серафимовском кладбище, рядом с могилой родителей Владимира Путина.

* * *

Полторанин рассказывал, как однажды директор ФМС развернул борьбу с посредничеством в отдельно взятом московском управлении, расположенном на Покровке, в котором получают паспорта высокопоставленные чиновники. Такие, образно говоря, ВИП-отделы существуют и в Петербурге, и в других городах страны. С виду обычная контора: пара кабинетов, в которых стоит аппарат для биометрической съемки, принимают документы и выдают готовые паспорта. Сюда, как и повсюду, считает бывший пресс-секретарь ФМС, «заносили» посредники.

Попутно бывший пресс-секретарь сделал очень любо-